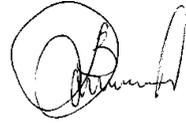

На правах рукописи

Воеводкин Алексей Вадимович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ОТНОШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КОРПОРАЦИЕЙ
КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург–2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

**Научный
руководитель:**

Незнамова Зинаида Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

**Официальные
оппоненты:**

Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

Федоров Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник отделения анализа, планирования и контроля штаба Управления МВД России по г. Новороссийску

**Ведущая
организация:**

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита диссертации состоится 19 апреля 2019 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «УрГЮУ» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «__» декабря 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Интенсивное развитие в нашей стране корпоративных отношений на рубеже XX–XXI вв. породило ряд проблем, к числу которых относится и рейдерство. Легальное определение его отсутствует, а явление, которое охватывается этим понятием, законодательством не урегулировано. Безусловно, к процессам слияний, поглощений и иным преобразованиям корпораций применимы общие положения гражданского законодательства о реорганизации юридического лица, однако соответствующие нормы ориентированы на добросовестных субъектов корпоративных отношений, на тех, кто занимается легитимной экономической деятельностью, приносящей доход участникам корпорации, самой корпорации и государству в целом. Если же смысл экономической деятельности состоит только в получении (отъеме) «чужого бизнеса» и извлечении из этого прибыли и личной выгоды, то создается угроза корпоративным отношениям, а значит под угрозой находятся имущественные права как корпорации, так и ее участников. В таких «рыночных отношениях» субъекты предпринимательской деятельности не могут чувствовать себя защищенными.

В подобных условиях государство обязано взять на себя ответственность и позаботиться о правовом регулировании и охране корпоративных отношений. Однако в нашей стране данная проблема разрешена не в полной мере. Причем вопрос о регулировании процессов реорганизации корпораций в этом контексте не обсуждается: он подменяется высказываниями о необходимости решения проблемы уголовно-правовой охраны отношений по управлению корпорацией как способа противодействия рейдерству.

В то же время некоторые формы отклоняющегося поведения участников корпоративных отношений и (или) их представителей в рамках рейдерства настолько общественно опасны, что требуют применения самых жестких мер ответственности – ответственности уголовной. При этом меры принуждения достигнут своей цели только тогда, когда будет предельно ясно, что разрешено, а что запрещено, т. е. при четком правовом регулировании данной сферы отношений. В связи с этим образуется замкнутый круг, где уголовное нормотворчество зависит от гражданского законодательства. Иначе говоря, регулятивное законодательство не хочет, а уголовное не может регламентировать рейдерскую деятельность соответствующим образом.

Рейдерство хорошо известно государствам с рыночной экономикой или стремящимся к ней. Причем речь уже не идет о примитивных и традиционных насильственных способах получения корпоративного контроля, в том числе путем физического устранения руководителей и последующего отчуждения конкретных объектов гражданских прав. Они хорошо знакомы, и им можно противодействовать мерами уголовно-правового характера. Сегодня указанные способы сменились на новые для России методики воздействия на корпоративные отношения, связанные с посягательством на отношения по управлению корпорацией. Об общественной опасности данного явления упоминают регулярно в средствах массовой информации представители власти¹.

Проблема рейдерства, существующая в экономике России, стимулирует законодателя к совершенствованию как регулятивных, так и охранительных норм. Здесь нельзя не сказать об «антирейдерском пакете» законов, который был принят в 2010 г., о концепции реформирования гражданского законодательства, посвященной, в том числе, регулированию корпоративных отношений². Вместе с тем на сегодня регулирование и охрана отношений по корпоративному управлению недостаточно эффективны в борьбе с рейдерством. Об этом свидетельствует, в частности, и статистика. Так, из 557 поступивших за вторую половину 2016 г. обращений в Генеральную прокуратуру РФ 345 связаны с рейдерством и незаконным уголовным преследованием³, в первой половине 2017 г. таких обращений было уже 330⁴. Нельзя не сказать и о другой крайности, наблюдаемой в этой сфере. Речь идет о низких статистических показателях привлечения лиц к уголовной ответственности по «антирейдерским статьям»⁵ Уголовного кодекса Российской

¹ В. В. Путин напомнил МВД о необходимости пресекать рейдерство // URL: <http://www.interfax.ru/business/427907> (дата обращения 15.06.2017).

² Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27. Ст. 3431.

³ Рейдерство стало самой частой причиной жалоб бизнеса в Генпрокуратуру // URL: <http://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5898adac9a7947096696dc48> (дата обращения 15.06.2017).

⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка принял участие в работе Петербургского международного экономического форума // URL: <http://genproc.gov.ru/sminews/genproc/news-1198263> (дата обращения 01.08.2017).

⁵ К «антирейдерским статьям» относятся ст. 170.1, 185.4, 185.5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации¹ (далее – УК РФ), которые не соотносятся с реальной ситуацией.

Так, по ст. 170.1 УК РФ (фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета) в 2010 г. в Свердловской области правоохранительными органами не было зарегистрировано ни одного преступления, в 2011 г. – 10, в 2012 г. – 3, в 2013 г. – 3, в 2014 г. – 6, в 2015 г. – 3, в 2016 г. – 1. По ст. 185.4 УК РФ (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг) за 2010–2016 гг. зарегистрировано 1 преступление. По ст. 185.5 УК РФ (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества) в 2010 г. не было зарегистрировано ни одного преступления, в 2011 г. – 1, в 2012 г. – не зарегистрировано, в 2013 г. – 1, в 2014 – 2, в 2015 г. – 1, в 2016 г. – 1². Аналогичная ситуация имеет место и в ряде других регионов, таких как Пермский край³ и Челябинская область⁴.

Вместе с тем изучение решений арбитражных судов, касающихся корпоративных конфликтов, позволяет говорить о том, что статистика привлечения лиц к уголовной ответственности по указанным статьям УК РФ не соответствует фактическому числу посягательств на отношения по корпоративному управлению. Это объясняется латентностью совершаемых преступлений, а также несовершенством конструкций самих уголовно-правовых норм, затрудняющих их применение на практике.

Обозначенные противоречия и обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовно-правовой охраны отношений по управлению корпорацией изучались в работах П.А. Астахова, А.А. Бегаевой, Г.Н. Борзенкова, Л.В. Боровых, И.А. Брагина, К.В. Веселкова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, А.Э. Жалинско-го, М.Г. Ионцева, В.Н. Карагодина, М.П. Клейменова, И.А. Клепицкого, М.И. Ковалева, А.Э. Козловской, И.Я. Козаченко, Е.Н. Кондрат,

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Статистические данные предоставлены ИЦ ГУВД по Свердловской области.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Пермском крае // URL: <https://59.mvd.ru> (дата обращения 01.08.2017).

⁴ Основные статистические данные прокуратуры Челябинской области // URL: http://www.chelproc.ru/stat/osn_stat/?rand=61 (дата обращения 01.08.2017).

С.М. Кочои, Т.О. Кошаевой, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, М.Ф. Мусаеляна, А.В. Наумова, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова, А.И. Рарога, Н.Д. Сергиевского, Н.С. Таганцева, М.В. Талан, А.Ю. Федорова, И.В. Шишко, П.С. Яни.

Уголовно-правовым и криминологическим аспектам рейдерства посвящены диссертационные исследования М.А. Сергеева («Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями». Тюмень, 2008), А.Э. Козловской («Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование)». М., 2009); А.Н. Прожериной («Криминологическое изучение и предупреждение преступлений, связанных с противоправным поглощением юридических лиц (рейдерством)». М., 2010); А.А. Шашкова («Взаимодействие правоохранительных и иных органов при противодействии криминальному рейдерству». Челябинск, 2010); А.В. Алехиной («Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты». Н. Новгород, 2013); К.А. Сергеева («Теоретические основы и организационно-правовые механизмы правоохранительной деятельности по защите корпоративной собственности от криминального рейдерства». М., 2013); И.А. Брагина («Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации». Екатеринбург, 2014); И.А. Соколова («Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)». М., 2014); М.А. Абдулмуслимова («Противодействие коррупции в сфере недружественных (корпоративных) слияний и поглощений (рейдерских захватов)». М., 2015); М.С. Румянцева («Преступления против порядка корпоративного управления: техника конструирования составов и вопросы дифференциации ответственности». Екатеринбург, 2018).

Различные аспекты регулирования отношений по управлению корпорацией стали предметом диссертационных исследований представителей цивилистики. Так, В.В. Горбов в работе «Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения» (М., 2004) акцент делает на частноправовом характере проблемы. А.В. Румянцев в работе «Механизм противодействия рейдерству в сфере интеллектуальной собственности» (Тамбов, 2014) рассматривает рейдерство в качестве одной из институциональных проблем отношений в сфере интеллектуальной собственности

Признавая значительный вклад, внесенный перечисленными авторами в решение проблем противодействия рейдерству, уточним, что они ограничивались, как правило, исследованием отдельных их аспектов. Причем большинство российских правоведов уделяли внимание преимущественно криминологической стороне рейдерства. Проблемы же уголовно-правовой охраны отношений по управлению корпорацией освещаются в большей степени на страницах периодических изданий или в учебных пособиях, при этом их анализ носит фрагментарный, бессистемный характер. Другими словами, в доктрине уголовного права юридическая природа рейдерства пока не исследовалась, система преступлений в сфере отношений по корпоративному управлению, позволяющая анализировать нормы уголовного законодательства, направленные на охрану отношений по управлению корпорацией, и выделить эффективный способ установления уголовной ответственности за рейдерство, не сформирована.

Цель исследования – уголовно-правовой анализ феномена рейдерства и разработка на основе полученных результатов научно обоснованных предложений, направленных на систематизацию и совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на отношения по управлению корпорацией в аспекте противодействия рейдерству.

Названная цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

на основе разработок отечественных и зарубежных ученых-экономистов и социологов проанализировать социально-экономическую природу рейдерства, выявить его сущность, раскрыть содержание, определить функции и характерные признаки;

проследить этапы развития рейдерства в России;

изучить юридическую природу рейдерства с позиций национального и международного законодательства;

определить сущность юридической категории рейдерства и обозначить его признаки;

в сравнительном ключе проанализировать законодательный опыт зарубежных стран в сфере борьбы с рейдерством, выявить основные модели противодействия ему, их эффективность и специфику;

изучить предлагаемые отечественными учеными-юристами классификации преступлений, посягающих на отношения по управлению корпорацией;

разработать систему преступлений, совершаемых в сфере отношений по корпоративному управлению;

проанализировать нормы отечественного уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за преступления, посягающие на отношения по управлению корпорацией, с целью выявления их эффективности, достоинств и недостатков, сформулировать предложения по их совершенствованию;

выделить способы установления уголовной ответственности за рейдерство, определить их достоинства и недостатки, сформулировать предложения по их совершенствованию.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в отечественной науке это одно из первых комплексных монографических исследований эффективности уголовно-правовых средств, направленных на охрану отношений по управлению корпорацией, как способа противодействия рейдерству в России.

Рейдерство рассматривается как сложное, многогранное явление. Анализируется как отечественный, так и зарубежный опыт его правового пресечения.

Обосновано авторское видение системы преступлений, посягающих на отношения по управлению корпорацией, базирующееся на фундаментальных принципах функционирования корпораций.

Разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, направленные на приведение его в соответствие с нормами национального гражданского законодательства, регулирующими отношения по управлению корпорацией.

Разработано авторское видение юридической конструкции рейдерства, отличающееся от сформулированных в доктрине понятий.

Предлагается новая редакция ст. 185.5 УК РФ, устанавливающей ответственность за посягательства на отношения по управлению корпорацией.

Обосновываются несостоятельность ст. 170.1, 185.4 УК РФ, устанавливающих ответственность за посягательства на отношения по управлению корпорацией, а также необходимость их исключения из уголовного закона.

С опорой на современные научные разработки предложена авторская классификация способов установления уголовной ответственности за рейдерство и обосновывается необходимость принятия Федерального закона «О противодействии рейдерству».

Методологическую основу исследования составили концептуальные модели, принципы и методы комплексного анализа: диалектический и системный методы как органические части философской

и общенаучной методологии, функциональный и системно-структурный подходы, методы анализа и синтеза.

Применялись также такие частноправовые методы, как формально-юридический метод, метод теоретико-правового моделирования, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

В силу специфики проблематики исследования, находящейся на стыке уголовного права, гражданского права и таких неправовых дисциплин, как экономика и философия, использовался и междисциплинарный метод.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Отстаивается позиция, что гражданско-правовые механизмы реорганизации корпораций (так называемые недружественные слияния и поглощения) не являются рейдерством по законодательству России. Вместе с тем исследование юридической природы рейдерства и его проявлений приводит к выводу, что оно носит исключительно преступный характер.

2. Предлагается авторское определение рейдерства, охватывающее его юридический и экономический признаки. Экономический признак раскрывается через цель рейдерства – «причинение экономического вреда». Юридический признак дополняет экономический и предполагает воздействие на центральный элемент корпоративных отношений – «корпоративное управление».

3. Доказывается, что экономический вред при рейдерстве выражается в лишении участника (члена) корпорации правового статуса; ограничении его корпоративных прав; уменьшении уровня его корпоративного контроля. Экономический вред причиняется непосредственно корпорации либо ее членам (участникам).

4. Обосновывается авторское видение системы преступлений в сфере отношений по управлению корпорацией по уголовному законодательству России, которая состоит из двух подсистем: посягательства на частноправовые отношения и посягательства на публично-правовые отношения. К частноправовым относятся отношения по управлению корпорацией, ответственность за посягательства на которые предусмотрена ст. 185.4 УК РФ, 185.5 УК РФ. К публично-правовым относятся отношения по поводу порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц, учета прав на ценные бумаги, права инвесторов, ответственность за посягательство на которые предусмотрена ст. 170.1 УК РФ.

5. Доказывается, что неэффективность состава преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, вызвана конструированием данного

состава как материального, в котором в качестве обязательного признака предусмотрены преступные последствия в виде крупного ущерба. Поскольку деяние, описанное в этой статье, неспособно привести к наступлению указанных в законе последствий, вносится предложение об исключении данного состава из Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Предлагается новая редакция диспозиции статьи 185.5 УК РФ: «Фальсификация решения органа управления корпорации, а равно принятие решения органом управления корпорации в незаконном составе, совершенные с целью захвата управления в корпорации».

7. Анализ судебной практики показал, что ст. 170.1 УК РФ в силу ее содержания не может применяться самостоятельно, всегда вменяется в совокупности с другими составами преступлений. В связи с этим вносится предложение об исключении ее из УК РФ.

8. Вносится предложение дополнить статью 185.5 УК РФ следующим квалифицирующим признаком: «То же деяние, сопряженное с фальсификацией Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета».

9. Разработана авторская классификация способов установления уголовной ответственности за рейдерство, основанием которой выступает его (установления) форма: 1) введение в УК РФ специального состава преступления, устанавливающего ответственность за рейдерство; 2) дополнение существующих составов преступлений квалифицирующим признаком «Сопряженные с рейдерскими захватами»; 3) криминализация отдельных «рейдерских деяний» в качестве самостоятельных составов преступлений.

10. Доказывается, что сегодня наиболее эффективным из этих способов является криминализация отдельных рейдерских деяний, что обуславливает необходимость принятия специального Федерального закона «О противодействии рейдерству», в котором должны быть закреплены понятие рейдерства, основы и принципы противодействия ему, меры по его профилактике, а также меры реагирования на рейдерские деяния со стороны органов власти.

Теоретическая значимость исследования. В работе предложено авторское определение конструкции «рейдерство»; введены в научный оборот новые эмпирические данные (результаты, полученные в ходе обобщения практики применения ст. 170.1, 185.4, 185.5 УК РФ); разработана система преступлений в сфере отношений по управлению корпорацией по уголовному законодательству России; проанализированы способы установления уголовной ответственности за рейдерство, определена степень их эффективности.

Указанные выводы могут быть использованы в доктрине уголовного права в ходе дальнейшего развития теории уголовно-правовой охраны отношений по управлению корпорацией в аспекте противодействия рейдерству.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в нем теоретические и практические рекомендации могут быть использованы: во-первых, в законотворческой деятельности при совершенствовании действующих уголовно-правовых норм; во-вторых, в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступными посягательствами этого вида; в-третьих, в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право. (Особенная часть)», «Квалификация преступлений в сфере экономики» и «Корпоративное право» в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, при подготовке лекций и учебных пособий.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается в первую очередь его теоретическими основами.

Так, для решения поставленных задач широко использовались труды представителей цивилистической мысли: А.В. Бабаева, В.А. Белова, М.И. Брагинского, А.А. Валеева, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалов, В.В. Горбова, И.В. Дойникова, И.Е. Ершова, В.А. Захарова, О.С. Иоффе, П.В. Крашенинникова, Н.В. Козловой, П.А. Маркова, И.В. Матвеева, Т.В. Мельниковой, В.Ф. Попондопуло, С.В. Сарбаша, А.В. Спиридоновой, Е.А. Суханова, М.Ю. Чельшева, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной, В.Ф. Яковлева.

Специфика комплексного предмета исследования обусловила обращение к работам представителей экономической и социологической наук: Ю.Э. Байковой, П.Ф. Друкера, В.И. Ленина, К. Маркса, Н. Смелзера, Ф. Энгельса.

Кроме того, изучались труды таких зарубежных ученых, как E.T. Sprink, G.S. Veskeg и др., работы философов, методологов и теоретиков права С.С. Алексева, В.К. Бабаева, А.М. Васильева, Д.П. Горского, Р. Йеринга, Б.А. Кистяковского, Р.З. Лившица, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, Л.И. Спиридонова, Н.Н. Тарасова.

Были также проанализированы соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран.

Проработана судебная практика применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или систем депозитарного учета, за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного

общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, а также решения арбитражных судов, связанные с исключением участника (акционера) из хозяйственного общества (соответственно 40, 40 и 50 судебных решений) судов Пермского края, Свердловской области, г. Москвы и Московской области, Ростовской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2010–2018 гг.).

Исследованы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии и динамике экономической преступности с 2010 по 2018 г., статистические данные и обобщения практики по «недружественным поглощениям» прокуратуры Свердловской области и Пермского края, статистические данные следственных органов Свердловской области, Пермского края, Челябинской области.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета, где проводились ее рецензирование и обсуждение.

Основные итоги и результаты исследования нашли отражение в 11 научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Екатеринбург – 2013, 2014 гг.; Челябинск – 2015 г., Пермь – 2012, 2013 гг.; Казань – 2013 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования; отражена степень ее научной разработанности, обозначены цель и задачи исследования, раскрыты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа, приведены положения, выносимые на защиту, показаны степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава **«Природа рейдерства»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф **«Социально-экономическая природа рейдерства»** играет роль теоретико-концептуального введения в проблему познания социально-экономической сущности рейдерства. Определены этапы формирования рейдерства в России и дана их характеристика. Выделены экономические признаки рейдерства. Исследованы теоретические основы управления корпорацией и обозначены критерии эффективного управления ею.

Сложность и многогранность указанного явления, его экономического содержания позволяют говорить о рейдерстве в узком и широком смысле. В узком смысле экономическая природа рейдерства предполагает его воздействие на управленческие отношения в корпорации, а в широком – выражается в его негативном воздействии на функционирование корпорации в целом, сказывается на деятельности не только ее органов управления, но и самой корпорации. Поэтому в качестве системообразующих признаков экономической природы рейдерства выделяются воздействие на механизм управления корпорации и причинение ей экономического вреда.

Социальная природа рейдерства проявляется в девиантном поведении участников корпоративных отношений, которое не соответствует официально установленным и фактически сложившимся в обществе нормам поведения участников хозяйственных отношений и характеризуется корыстными побуждениями.

Объединяет социальную и экономическую составляющую рейдерства наличие негативных последствий, выражающихся в виде незаконного отчуждения доли участника корпорации, незаконного отчуждения имущества предприятия, доведения корпорации до банкротства и появления социальной напряженности. Будучи облеченным в правовую форму, рейдерство перестает быть исключительно социально-экономическим явлением, приобретает статус правового феномена, что и послужило основанием для исследования его юридической природы.

Во втором параграфе «**Юридическая природа рейдерства**» отстаивается позиция, что гражданско-правовые механизмы реорганизации корпораций (так называемые недружественные слияния и поглощения) не являются рейдерством по законодательству России. В целом же исследование юридической природы рейдерства основано на подходе С.С. Алексеева, используемом при изучении юридической природы явления. Это позволило выделить следующие признаки рейдерства: отсутствие социально полезного характера, несоответствие поведения данных лиц правовым нормам, отсутствие реализации права, охраняемого государством. Это позволяет говорить о рейдерстве как о преступном явлении в праве и как о правовой категории. Кроме того, обосновывается, что юридическая природа рейдерства проявляется в преступном поведении субъектов корпоративных отношений, носящем волевой характер, направленном на причинение вреда и ставящем под угрозу стабильность функционирования управленческих отношений в корпорации и корпорации в целом.

Исследование юридической природы рейдерства показало, что само по себе оно не является конкретным преступлением, не представляет собой единичный акт поведения субъекта уголовно-правовых отношений. Его следует считать преступным явлением, свойствами которого выступают закономерность и детерминированность, субъектный состав, наличие потерпевших, а также противоправное посягательство.

Рейдерство проявляется в актах преступного поведения, ответственность за которые предусмотрена соответствующими нормами УК РФ (ст. 170.1, 185.4, 185.5).

Вывод о том, что рейдерство есть преступное явление, ставит под сомнение деление его на «черное», «серое» и «белое». Предлагается использовать рейдерство в юридической доктрине в качестве правовой категории, отражающей процесс воздействия (посягательства) на отношения по управлению корпорацией с целью причинения экономического вреда корпорации и (или) ее участникам.

В третьем параграфе «**Юридическая конструкция рейдерства**» отстаивается позиция, что рейдерству присущи экономический и юридический признаки в совокупности. О наличии экономического признака свидетельствует причинение корпорации экономического вреда, который может быть выражен в лишении правового статуса участника (члена) корпорации; уменьшении уровня корпоративного контроля; ограничении корпоративных прав. Экономический вред причиняется непосредственно корпорации либо ее членам (участникам). Экономический признак дополняется юридическим, который раскрывается че-

рез воздействие на центральный элемент корпоративных отношений – корпоративное управление.

Изучение юридической природы рейдерства позволило дать его определение: «Под рейдерством понимается посягательство на отношения по управлению корпорацией с целью причинения экономического вреда корпорации и (или) ее участникам (акционерам)».

Четвертый параграф **«Рейдерство: сравнительно-правовой анализ»** посвящен исследованию зарубежного опыта уголовно-правовой охраны отношений по управлению корпорацией. Показано, что правовые основания для сравнения корпоративных процессов в англосаксонском праве («дружественные» и «недружественные» слияния и поглощения) с таким экономико-правовым явлением, как рейдерство, получившим распространение в России, отсутствуют. Данный вывод сделан с учетом нескольких обстоятельств: регулирование корпоративных отношений в России отличается от соответствующего законодательства США и Англии, начиная от регламентации организационно-правовых форм и заканчивая процессами реорганизации (слияния и поглощения); по-разному у нас и у них решается вопрос об уголовной ответственности за совершение указанных деяний.

«Дружественные» и «недружественные» слияния и поглощения в Англии и США по своей юридической природе не являются преступными действиями, не образуют какой-либо состав преступления; речь при этом идет лишь о нарушении формализованного процесса слияний и поглощений. Исследование же юридической природы российского рейдерства позволило сделать безусловный вывод о том, что данное явление носит преступный характер и требует необходимых мер противодействия. В то же время следует отметить, что процессы слияний и поглощений корпораций в США и Англии тождественны процессам реорганизации юридических лиц в России, однако они детально регламентированы, чего нельзя сказать о регулировании процессов реорганизации юридического лица в России. В данном контексте совершенствование регулятивного законодательства России повысит уровень культуры корпоративных отношений и снизит риск развития института рейдерства.

Законодательство Англии и США все действия с захватом и получением корпоративного контроля квалифицирует как мошенничество. Положения уголовного закона России направлены на охрану наиболее фундаментальных прав, связанных с отношениями по управлению корпорацией. К таковым следует отнести ст. 170.1, 185.5 УК РФ.

Несомненно, стоит учитывать и использовать опыт регламентации корпоративных отношений в странах Европейского союза. В частности, заслуживает внимания двухуровневый процесс их регулирования (национальный и на уровне органов ЕС). Данный механизм будет уместным внедрить в законодательство России, когда речь идет о приобретении акций компаний, в которых есть доля участия государства¹. Первый уровень контроля закрепить за региональными органами, второй – за федеральными.

Регулирование и охрана корпоративных отношений в странах романо-германской правовой семьи отличаются высокой правовой культурой, чему способствовало более раннее, нежели в России, зарождение в них капиталистических, в том числе частноправовых, отношений. Законодательство Германии и Франции наряду со специальными нормами, закрепленными в уголовных кодексах, содержит и иные законы, которые непосредственно регулируют корпоративные отношения, что отсутствует в российском законодательстве. Это не является недостатком законодательства и нормотворчества России, речь идет лишь о его специфике и сложившихся в нашей стране правовых традициях, а также юридической технике.

Существенной отличительной особенностью охраны корпоративных отношений в США, Англии, Франции, Германии, Испании является то, что по конструкции все посвященные ей составы являются формальными, в то время как состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 185.4 УК РФ, сконструирован как формально-материальный. Отличается российское уголовное законодательство и тем, что в ст. 185.4 УК РФ, 185.5 УК РФ отсутствуют дефиниции используемых в них родовых понятий, что затрудняет применение таких составов на практике. Кроме того, это свидетельствует и о юридико-техническом недостатке конструкций составов. Подобных недостатков исследованные нами нормы романо-германских и англосаксонских государств не содержат.

Опыт охраны корпоративных отношений, который накоплен в странах Западной Европы, нам необходимо заимствовать, поскольку это будет способствовать совершенствованию российского законодательства, направленного на противодействие рейдерству. В этом смысле стоит обратить внимание на степень криминализации указанных деяний.

¹ Перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий, реализующих программы инновационного развития // URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2015070303540> (дата обращения 01.10.2016).

Фактически речь идет о том, что за нарушение прав и обязанностей участников корпораций (обществ), которые касаются управления и контроля в корпорации, в странах романо-германской правовой семьи введена уголовная ответственность. Российский законодатель предусмотрел защиту нарушенных прав в порядке арбитражного судопроизводства и охрану отношений по управлению корпорацией нормами уголовного законодательства, при этом уголовная ответственность наступает лишь за наиболее опасный способ – фальсификацию корпоративных документов. Такое существенное расхождение, в частности с законодательством Испании, снижает уровень охраны корпоративных отношений в нашей стране в рамках противодействия рейдерству.

Обладает спецификой правовое регулирование защиты от рейдерства в законодательстве Республики Казахстан. Особенность его заключается в том, что ответственность за рейдерство предусмотрена непосредственно в уголовном законе. Но этот подход не может быть воспринят российским законодателем ввиду того, что норма, предусматривающая ответственность за рейдерство по УК РК, с одной стороны, содержит большое количество бланкетных терминов, а с другой – оценочную категорию «существенное нарушение прав и законных интересов», критерии конкретизации которой законодатель не обозначил.

Проведенное сравнительное исследование свидетельствует о том, что законодательство зарубежных стран предусматривает широкий спектр мер уголовной ответственности для лиц, посягающих на отношения по управлению корпорацией. Это еще раз подтверждает необходимость применения уголовно-правовых средств в охране отношений по управлению корпорацией в России.

Вторая глава **«Уголовно-правовая охрана отношений по управлению корпорацией»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Преступления, посягающие на отношения по управлению корпорацией, в системе действующего уголовного законодательства»** обосновывается наличие в рамках главы 22 УК РФ системы преступлений, посягающих на отношения по управлению корпорацией. Связующим элементом указанной системы является процесс управления, который представляет собой совокупность способов воздействия на субъект отношений – корпорацию – как особую организационно-правовую форму юридического лица.

В основе деятельности корпорации лежат принципы корпоративного управления. Это *принцип справедливости*, который предполагает равное отношение ко всем акционерам, включая миноритариев, а также учет того, какие издержки и какие выгоды влечет осуществление

акционерами своего права голоса (через равное отношение к участникам корпорации); *принцип ответственности* за управление компанией, которая возлагается на членов ее органов управления; *принцип прозрачности*, означающий, что структура корпоративного управления должна обеспечивать своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным вопросам деятельности компании; *принцип подотчетности*, в силу которого менеджмент компании подотчетен органам управления, а органы управления подотчетны участникам (членам) корпорации.

Система преступлений, совершаемых в сфере отношений по управлению корпорацией, представляет собой совокупность деяний, посягающих на указанные принципы. Составными элементами системы являются посягательство на частноправовые отношения, т. е. на отношения по управлению корпорацией, и на публично-правовые отношения, т. е. на отношения по поводу порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц, учета прав на ценные бумаги, права инвесторов.

Автором обосновывается, что к составам преступлений, посягающих на частноправовые отношения, т. е. на отношения по управлению корпорацией, следует относить деяния, предусмотренные ст. 185.4 УК РФ и ст. 185.5 УК РФ. Опасность деяний, предусмотренных в них, заключается в том, что участники корпорации лишаются права или ограничиваются в праве на управление корпорацией. Подсистему преступных посягательств, направленных на публично-правовые отношения по поводу порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц, учета прав на ценные бумаги, права инвесторов, образует состав преступления, предусмотренный ст. 170.1 УК РФ.

Второй параграф **«Уголовно-правовая характеристика деяний, посягающих на отношения по управлению корпорацией»** посвящен исследованию соответствующих составов преступлений как системы преступных деяний.

Использование при исследовании составов преступлений, предусмотренных ст. 170.1 УК РФ, 185.4 УК РФ, 185.5 УК РФ, компаративистского метода позволило выявить ряд их недостатков.

Например, в практической деятельности вызывает трудности применение ст. 185.4 УК РФ. Данный вывод обусловлен тем, что деяния в виде незаконного отказа в созыве или уклонении от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконного отказа их регистрировать, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав этих лиц не влекут наступления последствий, пре-

дусмотренных в этой статье. В силу этого формально-материальная конструкция состава преступления видится спорной. Однако исключение из ее конструкции такого признака объективной стороны, как последствия, будет порождать коллизию со ст. 15.23.1 КоАП РФ.

Избранная законодателем модель разграничения уголовной и административной ответственности путем определения общественной опасности деяний через их преступные последствия представляется неудачной. В связи с этим в работе обосновывается необходимость исключения ст. 185.4 из УК РФ.

Введенная в состав Уголовного кодекса РФ в 2010 г. норма, предусматривающая ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ), способствовала повышению эффективности уголовно-правовой охраны отношений по управлению корпорацией и получила широкое применение на практике.

В работе предложены способы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 185.5 УК РФ и ст. 185.4 УК РФ. Отличать указанные составы необходимо по таким критериям, как потерпевший, общественно опасные последствия и субъективная сторона.

Так, потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, может быть либо акционер, либо участник общества с ограниченной ответственностью, а потерпевшим при совершении действий, входящих в состав ст. 185.4 УК РФ, является только акционер или владелец пая. Отличия кроются и в субъективной стороне. В конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, названа его цель – захват корпоративного управления, в конструкции же состава преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, его цель не фиксируется. Отличаются сравниваемые составы преступлений и по самой их конструкции. Преступление, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ, является оконченным с момента причинения крупного ущерба либо извлечения дохода в крупном размере, для привлечения к ответственности по ст. 185.5 УК РФ устанавливать последствия не требуется.

В работе обращается внимание и на юридико-техническое несовершенство конструкции, которое кроется в избыточной бланкетной терминологии. Ликвидировать данный недостаток поможет изложение диспозиции ст. 185.5 УК РФ в новой редакции, вариант которой предлагается.

Еще одним предметом для исследования стала конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ. В процессе ее изучения было выявлено ее юридико-техническое несовершенство: одновременное упоминание в ней «цели внесения недостоверных сведений» и «иной цели».

Обращается внимание и на то, что необходимо разграничивать ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ, что следует делать по субъективной стороне. Для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ необходимо устанавливать наличие цели – приобретение права на чужое имущество, чего не требуется при привлечении ответственности по ч. 4 ст. 14.25 КоАП.

Исследование юридической природы отношений по управлению корпорацией показало, что принятые на общем собрании решения, связанные с вопросами управления, всегда влекут необходимость их легитимации. Анализ судебной практики показал, что все деяния, преступность и наказуемость которых установлена в ст. 185.5 УК РФ, влекут привлечение к уголовной ответственности по ст. 170.1 УК РФ. Это позволяет сделать вывод о необходимости дополнения ст. 185.5 УК РФ квалифицированным признаком и исключения ст. 170.1 УК РФ из действующего уголовного законодательства.

Третий параграф именуется **«Способы установления уголовной ответственности за рейдерство»**. Автор выделяет несколько таких способов: закрепление специального состава преступления; дополнение существующих составов квалифицирующими признаками; криминализация отдельных «рейдерских деяний», каждому из которых дается характеристика. Анализ позволил выявить способ установления уголовной ответственности за рейдерство, который в современных условиях является наиболее эффективным, – криминализации отдельных «рейдерских деяний». Разделяя эту позицию законодателя, автор полагает, что ощутимую помощь в борьбе с рейдерством окажет принятие специального Федерального закона «О противодействии рейдерству». Идея принятия данного специального нормативного документа обусловлена отсутствием в действующих законах единой дефиниции преступного явления рейдерства, незакрепленностью принципов противодействия ему, профилактических мер, а также мер реагирования на него со стороны государства.

Доказано, что предлагаемый Федеральный закон позволит определить уголовную политику государства в противодействии рейдерству, ограничить его от процессов реорганизации корпораций и усовершен-

ствовать уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на отношения по управлению корпорацией.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы некоторые перспективы дальнейшего изучения темы.

В **приложениях** в виде диаграмм приведены сведения о результатах обобщения судебной практики и социологических опросов, ставшие основой для многих выводов диссертанта.

***По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы***

**Статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования
и науки Российской Федерации**

1. Воеводкин, А.В. Спорные вопросы юридической природы рейдерства / А.В. Воеводкин // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2017. № 1. С. 159–170.

2. Воеводкин, А.В. Юридическая конструкция рейдерства / А.В. Воеводкин // Рос. следователь. 2017. № 9. С. 23–26.

3. Воеводкин, А.В. Правовые модели в регулировании рейдерства / А.В. Воеводкин // Юрист. 2017. № 10. С. 36–40.

4. Воеводкин, А.В. Российское «рейдерство» и англосаксонское «слияние» и «поглощение»: сравнительно-правовое исследование / А.В. Воеводкин // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2017. № 4. С. 26–29.

Публикации в иных изданиях

5. Воеводкин, А.В. Рейдерство в России и пути решения этой проблемы / А.В. Воеводкин // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (26–30 апреля 2012 г., Пермь) / науч. ред. О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2012. С. 247–249.

6. Воеводкин, А.В. Проблема квалификации «рейдерских захватов» в рамках главы 21 Уголовного кодекса РФ / А.В. Воеводкин // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (25–26 апреля 2013 г., Пермь) / науч. ред. О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013. С. 259–263.

7. Воеводкин, А.В. Необходимость или закономерность внедрения в правовую материю России понятия «рейдерство» / А.В. Воеводкин //

Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / сост. И.Р. Асатуллин, Т.Р. Бахтия, Д.А. Валеев и т. д. – Казань: Казанский ун-т, 2013. Т. 1. С. 240–242.

8. Воеводкин, А.В. Внесение в Единый государственный реестр юридических лиц подложных сведений как один из способов совершения рейдерского захвата / А.В. Воеводкин // Эволюция российского права: тезисы докл. XI Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 г.) – Екатеринбург: ИД УрГЮА, 2013. Ч. 1. С. 51–53.

9. Воеводкин, А.В. Пробелы в законодательном механизме при внесении изменений в ЕГРЮЛ как способ совершения рейдерских атак / А.В. Воеводкин // Актуальные проблемы предпринимательского права и процесса: материалы науч. конф. молодых ученых (Пермь, 8 мая 2013 г.) / отв. ред. Д. Н. Латыпов. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013. С. 33–38.

10. Воеводкин, А.В. О юридической природе рейдерства / А.В. Воеводкин // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2015: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 3–4 апреля 2015 г.). – Челябинск: ООО «Абрис-принт», 2015. Ч. 1. С. 357–361.

11. Воеводкин, А.В. О понимании «рейдерства» в России / А.В. Воеводкин // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 1 (91). С. 58–59.